

3. Уголовный кодекс Республики Ангола 2019 г.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г.
5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] Режим доступа // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/ (дата обращения: 28.10.2019)
6. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) [Электронный ресурс] Режим доступа // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 28.10.2019)
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета 2009. 30 октября.
8. Журналист-антикоррупционер из Анголы стал жертвой политически мотивированного судебного преследования [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://anticorr.media/zhurnalist-antikorrupcioner-iz-angoly-stal-zhertvoj-politicheski-motivirovannogo-sudebnogo-presledovaniya/> (дата обращения: 28.10.2019)
9. Индекс коррупции в Анголе [Электронный ресурс] Режим доступа <https://take-profit.org/statistics/corruption-index/angola/> (дата обращения: 28.10.2019)
10. Миллионы от коррупционной сделки по госдолгу Анголы осели на личных счетах [Электронный ресурс] Режим доступа // <https://www.occrp.org/ru/investigations/1934-russia-angola-debt-deal> (дата обращения: 28.10.2019)
11. Неофициальные платежи государственным должностным лицам в Анголе [Электронный ресурс] Режим доступа //
12. Президент «Терминатор»: ангольский лидер поклялся уничтожить коррупцию [Электронный ресурс] Режим доступа //
13. Рейтинг стран по уровню преступности [Электронный ресурс] Режим доступа // <https://gotoroad.ru/best/rejting-stran-po-urovnyu-prestupnosti> (дата обращения: 28.10.2019)

Грошев Александр Васильевич

*д.ю.н., профессор кафедры уголовного права
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина
(ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ),
Российская Федерация, Краснодар*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Groshev Alexandre Vasilivish

*doctor of jurisprudence,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
(FSBEI HE Kuban SAU.),
Russian Federation, Krasnodar,*

Mateusz Adao Joao Gomes

*Researcher / Professor Researcher of jurisprudence,
of Rostov State University then of Economic,
(RINH) Rostov- on-Don - Russian Federation ;
Teacher , at the University Jean Piaget-Angola,
Faculty of Social Sciences and Humanities , teaches the following subjects :
criminal law and criminology ;*

*He is also a Teacher , of forensic science at the Polytechnic Institute of Technology - INSUTEC –
Republic of Angola, and teaches the following subjects : criminology, organized crime and economic crime.*

RESPONSIBILITY FOR OFFICIAL OFFENCES UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AND THE COUNTRIES OF THE CONTINENTAL LEGAL FAMILY (COMPARATIVE ANALYSIS)

Аннотация. Основной целью статьи является сравнительное исследование норм Уголовного Кодекса РФ и уголовного законодательства стран континентальной правовой семьи в части установления уголовной ответственности за должностные преступления. Методом достижения этой цели является компаративистский анализ составов должностных преступлений, позволяющий раскрыть содержание

рассматриваемого института уголовного права с позиций системно-структурного подхода, обеспечивающего всестороннее изучение объекта исследования. На основе сравнительного анализа уголовного законодательства РФ и других источников уголовного права континентальной правовой семьи предлагаются пути совершенствования системы должностных преступлений в УК России.

Summary. The main purpose of the article is a comparative study of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the criminal legislation of the countries of the continental legal family with regard to the establishment of criminal liability for official crimes. The method of achieving this objective is a comparative analysis of the composition of official crimes, which allows to reveal the content of the institution of criminal law under consideration from the point of view of a systemic and structural approach, which ensures a comprehensive study of the subject matter of the study. On the basis of a comparative analysis of the criminal legislation of the Russian Federation and other sources of criminal law of the continental legal family, ways are proposed to improve the system of official crimes in the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: Уголовное законодательство, должностное лицо, публичное должностное лицо, должностное преступление, система должностных преступлений, институт должностных преступлений, уголовная ответственность.

Keywords: Criminal legislation, official, public official, malfeasance, system of malfeasances, institute of malfeasances, criminal liability.

1. Вступление

В структуре кодифицированных источников уголовного права зарубежных государств законодатель выделяет специальную главу, непосредственно посвященную должностным преступлениям. В силу специфики правовой традиции и законодательной техники они имеют различное наименование, однако, суть уголовно-правовых запретов, содержащихся в них стремится к унификации, поскольку охраняемые общественные отношения имеют объективное содержание – интересы государственной службы и общества.

В доктрине обращено внимание на то, что в государствах на постсоветском пространстве сохраняется единство подходов по многим вопросам уголовного права. Вместе с тем, анализ построения системы должностных преступлений дает основание для вывода об отсутствии унифицированного подхода в вопросе их криминализации и формализации юридических признаков составов должностных преступлений в законе. Об этом отчетливо свидетельствует сопоставительный анализ названий глав, объединяющих должностные преступления. Ни в одном из проанализированных нами источников они не совпали. Так, в УК Армении структурирована глава 29. «Преступления против государственной службы». В УК Литвы - Глава XXXIII «Преступления и уголовные проступки против государственной службы публичных интересов». В УК Латвии - Глава XXIV «Преступные деяния на службе в государственных учреждениях». В УК Молдовы Глава XV «Преступления, совершенные должностными

лицами». В УК Таджикистана - Глава 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы». Между тем, нельзя не обратить внимание на то, что все из приведенных названий глав используют категорию «государственный», что приводит к выводу о содержании объекта должностных преступлений, а именно, интересы публичной службы.

2. Методология

Сравнительный анализ любого института Особенной части уголовного законодательства различных стран, в том числе преступлений в сфере компьютерной информации, как элемент компаративистского подхода с необходимостью предполагает определение общего понятия соответствующей группы преступлений и ее места в системе институтов Особенной части УК конкретного государства.

Так, в УК Италии должностные преступления объединены в рамках гл. 1 «О преступлениях должностных лиц» раздела II «Преступления против публичной администрации»¹³. В УК ФРГ структурирована гл. 2 «О покушениях на государственные органы, совершаемые лицами, исполняющими служебные функции» в разделе ПК книги четвертой¹⁴. Уголовный закон Дании так же выделяет специальную главу 16 «Преступления, совершенные при осуществлении государственной функции»¹⁵. Отдельная глава о должностных преступлениях предусмотрена и в Ук Швеции – «О злоупотреблении служебным положением» (гл. 20)¹⁶. В уголовном кодексе Голландии так же выделена созвучная глава – «Преступления, связанные со злоупотреблениями»¹⁷. В УК Португалии данная

¹³ УК Италии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 1 ноября 2019 г.)

¹⁴ Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

¹⁵ Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

¹⁶ Уголовный кодекс Швеции [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

¹⁷ Уголовный кодекс Голландии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

группа преступлений помещена в гл. 16 «Преступления, совершенные при осуществлении государственной функции». Достаточно широкая криминализация должностных преступлений осуществлена в УК Бельгии. Согласно ее уголовного закона все должностные преступления объединены в рамках Раздела IV. «О преступлениях и проступках против общественного порядка, совершенных лицами, осуществляющими публичные функции, или служащими культов, выполняющими их служебные обязанности», который в свою очередь структурирован по следующим главам: Глава первая «О коалиции чиновников»; Глава II «О присвоении административной или судебной власти»; глава III. «О хищении, растрате и заинтересованности лиц, осуществляющих публичные функции»; глава IV. «О коррупции лиц, осуществляющих публичные функции»; глава V. «О злоупотреблении властью»; глава *Vbis*. «О прослушивании, тайном ознакомлении и записи частных переговоров телепереговоров»; глава VI. «Об осуществлении функций публичной властью ранее установленного законом срока либо после их истечения»; глава VII. «О некоторых проступках, относящихся к ведению актов гражданского состояния»; глава VIII. «О правонарушениях, совершенных священнослужителями при богослужении»¹⁸. Сходный подход наблюдается в УК ФРГ и УК Мали. В УК Германии должностные преступления объединены в Разделе тридцатом «Наказуемые деяния на службе». Отличается специфика структура УК Голландии, поскольку в нем осуществлено разделение должностных преступлений на два вида: просто должностные преступления (гл. 11 §§110-126) и незначительные должностные преступления (часть 3 гл. 33 «Незначительные преступления» §§ 324-325).

В системе российского уголовного законодательства должностные преступления представляет собой самостоятельный институт. Особенной части уголовного права, регламентированной нормами главы 30, входящих в раздел X УК РФ («Преступления против государственной власти»), содержащий нормы о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Соответственно указанные преступления посягают на интересы государственной власти, выступающих *родовым объектом* данной группы посягательств. Критерием объединения должностных преступлений в самостоятельную главу УК РФ выступает *видовой объект* данной группы преступных посягательств – интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления (в широком смысле – служебные преступления).

Компаративистское исследование позволяет систематизировать существующий опыт криминализации тех или иных деяний, определить пути унификации и оптимизации описания юридических признаков составов должностных преступлений. В полной мере сказанное относится и к злоупотреблению должностным положением. В рамках данного исследования были изучены уголовные законы таких государств континентальной правовой семьи как Азербайджан, Армения, Бельгия, Беларусь, Голландия, Италия, Испания, Португалия, Таджикистан, Туркменистан, Молдова, Норвегия, Швеция, Швейцария, Узбекистан, Украина, ФРГ, Франция.

Обсуждение

Особое место в системе должностных преступлений занимает злоупотребление должностными полномочиями. Состав злоупотребления должностными полномочиями традиционно содержится в зарубежных уголовных законах. В большинстве зарубежных государств выделен общий состав злоупотребления должностными полномочиями. Вместе с тем, в уголовных законах Германии, Голландии, Дании, Норвегии таковой отсутствует. Так, уголовный кодекс Германии не содержит общей нормы о злоупотреблении должностными полномочиями. Однако в его структуре выделен широкий круг специальных видов злоупотреблений (например, требование выгоды для себя или третьего лица и принятие выгоды (§ 331); вынесение неправоудного приговора (§ 339) и т.д.). УК Голландии установлена криминализация целого ряда специальных видов злоупотребления должностными полномочиями (начиная от министров до публичных служащих) - ст. 355-380 УК Голландии. Свообразие отличается УК Литвы, поскольку в нем выделены такие составы злоупотреблений как: злоупотребление официальными полномочиями (ст. 123) и злоупотребление (ст. 228). Помимо этого, в данном источнике права сконструированы и специальные составы злоупотребления служебными полномочиями (ст. 229 УК Литвы). Спецификой обладает УК Эстонии, поскольку в нем выделены два созвучных состава: злоупотребление служебным положением (ст. 161 УК Эстонии) и злоупотребление властью (ст. 161.1). Помимо этого, сконструирован в рассматриваемом источнике и специальный состав злоупотребления – совершение сделки с ценными бумагами эмитента в личных интересах (ст. 161.2).

Общепризнанной практикой так же является конструирование помимо основного состава злоупотребления должностными полномочиями его специальных видов. Так, в ст. 323 УК Италии установлена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. Однако, наряду с

¹⁸Уголовный кодекс Бельгии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

этим, в ч. 1 ст. 615 УК Италии установлена ответственность за специальный вид злоупотребления - нарушение неприкосновенности жилища.

Уголовный кодекс Франции содержит в своей структуре в Главе II «О посягательствах на государственное управление, совершенных лицами, осуществляющими публичные функции» отдел I «О злоупотреблениях властью, посягающих на порядок управления» в нем помещена общая норма о злоупотреблении властью (432-1- 432-3). В отделе же втором данной главы «О злоупотреблениях властью, совершенных против частных лиц» помещен целый ряд специальных составов злоупотребления должностными полномочиями: о посягательствах на индивидуальную свободу (432-4, 432-5, 432-6); о дискриминациях (432-7); о посягательствах на неприкосновенность жилища (432-8); о посягательствах на тайну сообщений (432-9).

Особо следует подчеркнуть, что УК Франции выделяет специальную норму – злоупотребление доверием, совершенное государственными служащими (ст. 314-3). Однако этот состав преступления не отнесен к должностным, а помещен в Книгу третью УК «Ответственность за преступления и уголовные деликты против собственности».

По такому же пути идет и УК Норвегии, выделяя общую норму о злоупотреблении должностным положением - § 118. Официальное должностное лицо, которое, злоупотребляя своим положением, препятствует законному осуждению или вынесению приговора о законном наказании или которое, за исключением случаев, описанных в Законе, или других законных способов, избегает судебного разбирательства уголовно наказуемого деяния, подлежит наказанию в виде¹⁹. Однако, а данном источнике установлена уголовная ответственность и за специальные виды злоупотреблением должностным положением: § 115. Официальное должностное лицо, использующее при судебном рассмотрении незаконные средства для получения свидетельств с определенной целью или признания; § 116. Официальное должностное лицо, проводящее незаконный обыск дома или человека, или незаконно конфискующее письма и телеграммы²⁰.

Обращает на себя внимание то, что в Уголовном кодексе Латвии выделен лишь общий состав злоупотребления, соответственно «Злоупотребление служебным положением» (ст. 318). Однако в УК Армении выделено два самостоятельных состава злоупотребления: ст. 308 «Злоупотребление должностными полномочиями»

и ст. 375 «Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти». В УК Молдовы помимо общего состава Злоупотребление властью или служебным положением (ст. 327) выделяется и специальный – «Извлечение выгоды из влияния» (ст. 326). Обращает на себя внимание УК Таджикистана, в котором так же помимо общей нормы – ст. 314 «Злоупотребление должностными полномочиями», содержится и ряд специальных (ст. 315 «Бездействие по службе»; ст. 317 «Присвоение полномочий должностного лица»; ст. 318 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности»).

Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями в законодательстве зарубежных государств, как правило, сконструирована по типу формального состава преступления. Так, согласно ст. 254 УК Бельгии: «Подлежит наказанию тюремным заключением от одного года до пяти лет любой государственный чиновник, агент или служащий правительства, в каком бы чине или должности он не состоял, который потребует или распорядится, прикажет потребовать или распорядиться о действиях по применению Вооруженных сил против исполнения закона или королевского указа, либо против взимания законно установленного налога, или против судебного постановления или приказа, а также против любого распоряжения, исходящего от органа власти»²¹. Не включены преступные последствия в круг обязательных элементов объективной стороны специальных видов злоупотребления и в ст. 255-259 УК Бельгии. Отсутствует указание на преступные последствия и в диспозиции §111 УК Норвегии: «Должностное лицо, требующее или для себя, или для другого, или для официальных властей незаконный налог, сбор или вознаграждение за чиновничью операцию или берущее ошибочно предлагаемое ему в этом качестве»²². Согласно же §154 УК Дании уголовная ответственность наступает если любое лицо при осуществлении государственных полномочий или функции было виновно в совершении ложного обвинения, в преступлении, связанном с доказательными, физическим нападением, лишением свободы, растратой имущества или злоупотреблением доверием²³. Не требуется наступление преступных последствий для вменения получения выгоды (§ 331) и законодатель Германии, поскольку согласно диспозиции данной нормы, уголовная ответственность связывается уже с самим требованием должностного лица или лица, специально уполномоченного на выполнение публичной службы, выгоды для себя или третьего лица, либо переговорами о ней или получением

¹⁹ УК Норвегии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>

²⁰ Там же.

²¹ УК Бельгии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

²² УК Норвегии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

²³ УК Дании [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

выгоды. Итальянский законодатель занимает подобную позицию, увязывая наступление уголовной ответственности за злоупотребление должностным положением лишь с совершением преступного деяния (ст. 323 УК Италии).

Однако государствам ближнего зарубежья характерна иная позиция, поскольку инкриминирование злоупотребления должностными полномочиями в них увязывается с наступлением определенных последствий. Так, в ст. 314 УК Таджикистана в систему обязательных признаков объективной стороны включены преступные последствия, такие как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Такой же подход закреплен и в ст. 308 УК Армении, поскольку ее диспозиция содержит указание на такие последствия преступного деяния как: причинившие существенный вред правам и законным интересам лиц, организаций, законным интересам общества или государства (в случае имущественного ущерба – в размере суммы, превышающей пятисоткратный размер минимальной заработной платы, установленной на момент совершения преступления, или стоимости ущерба). Указание на последствия в виде «если оно причинило существенный вред охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан или государственным либо общественным интересам, или интересам юридических лиц» содержится и в ч. 1 ст. 364 УК Украины. О последствиях в виде «причинившие существенный вред государственной власти, порядку управления или охраняемым законом правам и интересам лица» содержится упоминание и в диспозиции ч. 1 ст. 318 УК Латвии. По такому же типу сконструирована и диспозиция ч. 1 ст. 327 УК Молдовы - повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц. На преступные последствия указывает и диспозиция ст. 205 УК Узбекистана. К группе указанных государств примыкает Швеция поскольку ее уголовный закон устанавливает уголовную ответственность лишь за «тяжкое», то есть повлекшее значительный вред частному лицу, государственному сектору или принесло неправомерную выгоду, злоупотребление должностными полномочиями.

Круг криминализуемых деяний, составляющих злоупотребление должностными полномочиями в законодательстве зарубежных государств характеризуется широкой вариативностью и не имеет унифицированного содержания. К наказуемым деяниям отнесены:

- совершение ложного обвинения, в преступлении, связанном с доказательствами, физическим нападением, лишением свободы (§154 УК Дании);
- не подчинение какому-либо законному официальному приказу (§156 УК Дании);

- незаконное применение должностным лицом при выполнении своих служебных обязанностей оружия или насилия, а равно совершение им мучительных для потерпевшего или оскорбляющих его достоинство действий (ст. 161.1 УК Эстонии); нанесение телесного повреждения при исполнении служебных обязанностей (§ 340 УК ФРГ);

- невыполнение государственным должностным лицом своих обязанностей (§156 УК Дании, ст. 319 УК Латвии; ст. 123 УК Литвы; § 112 УК Норвегии; ст. 315 УК Таджикистана; § 336 УК ФРГ);

- умышленное использование должностным лицом своего служебного положения (ст. 327 УК Молдовы);

- совершение действия вопреки здравому смыслу (§ 110 УК Норвегии);

- требование или для себя, или для другого, или для официальных властей незаконного налога, сбора или вознаграждения за чиновничью операцию (§ 111 УК Норвегии); незаконное взимание сборов (§ 352 УК ФРГ; незаконное взимание непредусмотренных сборов, уменьшение платежа (§ 353 УК ФРГ);

- использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 314 УК Таджикистана; ст. 364 УК Украины; ст. 323 УК Италии);

- учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету (ст. 318 УК Таджикистана);

- невыполнение закона (ст. 432-1 УК Франции; ст. 355 УК Голландии);

- продолжение выполнения своих обязанностей после официального информирования об их прекращении (ст. 432-3 УК Франции);

- требование выгоды для себя или третьего лица и принятие выгоды (§ 331 УК ФРГ);

- вынесение неправомерного приговора (§ 339 УК ФРГ);

- принуждение к даче показаний (§ 343 У К ФРГ);

- преследование невиновного (§ 344 УК ФРГ);

- исполнение приговора в отношении невиновного (§ 345 УК ФРГ);

- фальшивое официальное засвидетельствование (§ 348 УК ФРГ);

- подрыв доверия во время пребывания на дипломатической службе (§ 353а УК ФРГ);

- нарушение служебной тайны и особой обязанности по сохранению тайны (§ 353ь УК ФРГ);

- незаконное разглашение сведений о судебных разбирательствах (§ 353d УК ФРГ);

- нарушение налоговой тайны (§ 355 УК ФРГ);

- незаконное задержание либо содержание под стражей (§147 УК Дании).

Субъективная сторона злоупотребления должностным положением в законодательстве зарубежных государств характеризуется умышленной формой вины. Исключение составляет лишь УК Швеции, поскольку в ст. 1 гл. 20 «О злоупотреблении служебным положением»²⁴ предусмотрено, что неисполнение служебных обязанностей может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Вместе с тем, как и в Российской Федерации в уголовных законах некоторых стран в систему криминообразующих признаков включена цель злоупотребления должностными полномочиями. Так, в ч. 1 ст. 327 УК Молдовы установлено, что преступное деяние должно быть совершено «в корыстных или иных личных интересах». В подобном же ключе определена цель злоупотребления должностными полномочиями в ст. 205 УК Узбекистана, ст. 314 УК Таджикистана и ст. 308 УК Азербайджана. В ч. 1 ст. 308 УК Армении помимо названных целей содержится указание на групповые интересы. В ч. 1 ст. 364 УК Украины, так же указывается, что должностное злоупотребление совершается «из корыстных побуждений либо в иных личных интересах или в интересах третьих лиц». На специальную цель указывает и ст. 323 УК Италии: «в целях получения для себя или для третьих лиц незаконных выгод неимущественного характера либо в целях нанесения незаконного ущерба другим лицам»²⁵. На личные цели злоупотребления должностным положением указывает и диспозиция ст. 312 УК Швеции²⁶. Помимо этого, в данной номер говорится и о стремлении причинения вреда другим лицам.

Отсутствует унифицированный подход в зарубежных государствах и относительно субъекта злоупотребления должностными полномочиями. В целом, конечно, к таковым отнесены лица, осуществляющие функции публичной власти. В ч. 2 § 11 Ук ФРГ раскрываются признаки должностного лица к которым отнесены: а) государственные служащие или судьи, б) лица, состоящие в иных публично-правовых отношениях по должности; в) лица, иным образом назначенные для выполнения задачи публичного управления²⁷.

В разд. 29 УК Германии «Должностные преступные деяния» в ряде норм устанавливаются основания привлечения к уголовной

ответственности того, кто «специально уполномочен на выполнение публичных обязанностей», т. е. работника, который не будучи собственно должностным лицом, осуществляет задачи публичного управления при каком-либо органе власти или занят в учреждении или объединении, осуществляющем такие задачи²⁸. Субъектом ряда должностных злоупотреблений признается также и адвокат²⁹. Все преступные деяния, сгруппированные в разд. 30 УК Германии, объединены по признаку субъекта преступного деяния — должностного лица³⁰.

Согласно УК Бельгии к субъектам данного преступления отнесены: любой государственный чиновник, агент или служащий правительства (ст. 254 УК Бельгии). Достаточно уникальный подход присущ УК Дании, поскольку к субъектам злоупотребления должностными полномочиями в нем отнесены судья, присяжный или эксперт (§110). Отнесение данных лиц к кругу субъектов злоупотребления должностными полномочиями характерно и УК ФРГ (§ 339, § 343, § 344 и др.).

Согласно ст. 12 УК Швейцарии к наказанию за злоупотребление служебным положением привлекаются члены выборного органа и чиновники³¹. Причем санкция предусмотрена достаточно строгая: каторжная тюрьма на срок до 5 лет либо тюремное заключение.

Согласно УК Франции субъектом уголовной ответственности может выступать юридическое лицо. В частности, оно может быть привлечено к уголовной ответственности за злоупотребление властью.

В отличие от государств дальнего зарубежья, в странах СНГ традиционно пристальное внимание уделяется вопросу о легальной дефиниции должностного лица. Достаточно рациональный подход присущ УК Республики Беларусь, поскольку в его общей части закреплено понятие должностного лица. Так, согласно ч. 4 ст. 4 данного источника к должностным лицам относятся: 1) представители власти, то есть депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, а равно государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать

²⁴ Уголовный кодекс Швеции [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

²⁵ Уголовный кодекс Италии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.10.2019)

²⁶ Уголовный кодекс Швеции [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.10.2019)

²⁷ Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

²⁸ Уголовный кодекс Федеративной республики Германии: в ред. от 13 нояб. 1998 г. по сост. на 15 мая

2003 г. : пер. с нем. / под науч. ред. Д. А. Шестакова. СПб, 2003. 524 с

²⁹ Румянцева Ю. Н. Злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. С. 54.

³⁰ Краснова К. А. Уголовная ответственность за взяточничество в государствах-членах ЕС // Юридические исследования. 2015. № 8. С. 76–94.

³¹ Уголовный кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе³²;

2) представители общественности, то есть лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия³³;

3) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий³⁴;

4) должностные лица иностранных государств, то есть лица, наделенные в иностранных государствах в соответствии с законодательством этих государств полномочиями, аналогичными указанным в пунктах 1–3 настоящей части, включая третейских судей и присяжных заседателей, а равно должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов³⁵.

Азербайджанский уголовный закон так же отталкивается от таких категорий как «функции представителя власти», «административно-хозяйственные» и «организационно-распорядительные» функции (ст. 308.2 УК Азербайджанской Республики). Сходные положения содержатся и в примечании к ст. 31 УК Таджикистана. В ч. 3 ст. 308 УК Армении к субъектам злоупотребления должностными полномочиями относятся 1) лица, постоянно, временно или по особому полномочию осуществляющие функции представителя власти; 2) лица, постоянно, временно или по особому полномочию осуществляющие организационно-распорядительные, административно-

хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, их организациях, а также в Вооруженных Силах Республики Армения, других войсках и воинских объединениях Республики Армения³⁶.

Узбекский законодатель оперирует категорией «ответственные должностные лица»³⁷. В общем же значении к признакам должностного лица узбекский законодатель относит: наделение организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями.

Несколько иной подход к закреплению признаков должностного лица характерен для УК Эстонии (ст. 161). Круг должностных лиц включает лиц, выполняющих управленческие, надзорные, распорядительные, оперативные, организационные обязанности по упорядочиванию движения материальных ценностей. К должностным лицам, помимо указанных лиц, согласно законодательства Эстонии так же относятся и лица, выполняющие функции представителя власти.

Специфика подхода эстонского законодателя проявляется еще и в том, что в отличие от большинства уголовных законов других государств в нем должностными лицами признаются субъекты, выполняющие вышеназванные функции и обязанности как в государственных, так и частных учреждениях. Вместе с тем, указание подобного рода содержится и в примечании к ст. 364 УК Украины. Однако в отличие от иных источников зарубежного уголовного права в ч. 2 данного примечания к должностным лицам отнесены «... иностранцы или лица без гражданства, выполняющие обязанности, указанные в пункте 1 настоящего примечания».

Достаточно интересный прием используется в УК Литвы, поскольку в нем в отдельной норме дано легальное толкование категории «государственный служащий» (ст. 230). К государственным служащим отнесены: лица, исполняющие обязанности государственной службы, — политики государства, служащие публичного администрирования по Закону о государственной службе, а также другие лица, которые, работая в государственных инстанциях, а также в инстанциях

³² Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 18.10.2019)

³³ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 18.10.2019)

³⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 18.10.2019)

³⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 18.10.2019)

³⁶ Уголовный кодекс Армении [Электронный ресурс] Режим доступа // <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/am/am012ru.pdf>

³⁷ Представители власти; лица, постоянно или временно, по выбору или назначению занимающие на государственных предприятиях, в учреждениях или организациях должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных обязанностей и уполномоченные на совершение юридически значимых действий; руководители предприятий, учреждений или организаций иных форм собственности, представители общественности, наделенные в установленном порядке властными полномочиями по государственному управлению; лица, занимающие должности, связанные с выполнением указанных выше обязанностей в органах самоуправления граждан

либо учреждениях местного самоуправления, в судебных, правоохранительных инстанциях либо в органах государственного контроля и надзора, приравненных к ним инстанциях, осуществляют функции представителя власти или наделены административными полномочиями, равно как и официальные кандидаты на такие должности³⁸. Помимо этого, к данным лицам приравнены служащие иностранного государства, международной публичной организации либо международных судебных инстанциях, а также официальные кандидаты на такие должности. Сближает позицию законодателя Литвы с уголовными законами Латвии и Украины в той части, что согласно ч. 3 ст. 230 УК Литвы, к рассматриваемой группе субъектов приравниваются и лица, занимающие должность в любом государственном, негосударственном либо в частном учреждении, предприятии или организации, либо занимающееся предпринимательством и наделенное полномочиями публичного администрирования, а также предоставляющее публичные услуги обществу, за исключением лиц, осуществляющих хозяйственные либо технические функции³⁹.

Таким образом, несмотря на то, что общего единого подхода к формированию дефиниции должностного лица в государствах постсоветского пространства выявить не удалось, все же есть ряд положений, позволяющих сделать общий вывод. Прежде всего, сохраняется функциональный подход к определению признаков должностного лица. Применяется широкое толкование исполнения должностных обязанностей, за счет учета их постоянного, временного выполнения либо выполнения по специальному, хотя и разовому полномочию. Вырисовывается тенденция на отнесение к должностным не только субъектов государственной службы, но и службы в частных структурах.

В уголовных законах зарубежных государств в ряде случаев осуществлена дифференциация уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями. Вместе с тем, как и по иным юридическим аспектам рассматриваемого состава преступления установить унифицированный подход в ходе исследования не удалось. Так, УК Бельгии усиление уголовной ответственности за данное преступления увязывает с такими обстоятельствами как:

- реальное осуществление требования или распоряжения о действиях по применению Вооруженных сил против исполнения закона или королевского указа, либо против взимания законно установленного налога, или против судебного постановления или приказа, а также против любого

распоряжения, исходящего от органа власти⁴⁰ (ст. 255 УК Бельгии);

- если приказы или требования явились непосредственной причиной других преступлений (ст. 256 УК Бельгии).

Уголовный кодекс предусматривает увеличение вдвое наказания, если в результате действия представителя власти наступили какие-либо последствия (ст. 432-1 УК Франции).

При доказанности факта совершения злоупотребления должностным положением в личных целях, итальянский законодатель предусматривает ужесточение наказания (ч.2 ст. 323 УК Италии).

Согласно §110 УК Дании, ответственность судьи, присяжного или эксперта усиливается, если в результате их злоупотребления было противозаконно назначена смертная казнь или лишение свободы более чем на 5 лет.

Для государств постсоветского пространства вопрос дифференциации уголовной ответственности, в том числе и за злоупотребление должностными полномочиями решается в традиционном ключе. Прежде всего, в качестве квалифицирующего признака называется такой как «повлекшее тяжкие последствия» (ч. 2 ст. 318 и ч. 2 ст. 319 УК Латвии; ч. 2 ст. 364 УК Украины; ч. 2 ст. 327 УК Молдовы). Помимо этого к основаниям усиления уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями отнесено совершение этого деяния с корыстной целью (ч. 2 ст. 318 и ч. 2 ст. 319 УК Латвии; ч. 2 ст. 228 УК Литвы).

В ряде источников зарубежного уголовного права к квалифицирующим признакам отнесено занимаемое положение субъекта преступления – «сотрудник правоохранительного органа» ч. 3 ст. 364 УК Украины. Сходное указание установлено и в УК Беларуси (ч. 5 ст. 4 УК Беларусь).

Развернутая система квалифицирующих признаков содержится в ч. 2 ст. 327 УК Молдовы, многие из них созвучны уже указанным выше. Вместе с тем, обращает на себя внимание указание на такое квалифицирующее обстоятельство как «в интересах организованной преступной группы или преступной организации».

4 Результаты

Подводя итог осуществленному компаративистскому исследованию можно сформулировать ряд выводов:

1. В уголовных законах зарубежных государств традиционно обособляется группа должностных преступлений. Какого-либо общего подхода к наименованию данных глав (разделов) не сформировалось, однако объединяющим в них

³⁸ УК Эстонии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>(дата обращения: 18.10.2019)

³⁹ УК Литвы [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>(дата обращения: 18.10.2019)

⁴⁰УК Бельгии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>(дата обращения: 18.11.2019)

выступает содержание охраняемых общественных отношений – интересы государственной службы.

2. Криминализация злоупотребления должностными полномочиями так же присуща всем изученным в диссертации уголовным законам зарубежных государств. Вместе с тем, можно выделить два основных подхода: 1) конструирование общей и специальных норм о злоупотреблении должностным положением (УК Армении, Италии, Норвегии, Таджикистана, Франции и др.); 2) установление уголовной ответственности только за специальные виды злоупотреблений должностными полномочиями, при отсутствии общей нормы (УК Германии, Голландии, Дании, Норвегии).

3. В законодательстве подавляющего большинства европейских государств состав злоупотребления должностными полномочиями сконструирован по типу формального. В то же время государства постсоветского пространства идут по пути закрепления материальной правовой конструкции рассматриваемого состава преступления.

4. В подавляющем числе источников уголовного права зарубежных государств злоупотребление выражается в форме активных действий. Вместе с тем, в ряде источников к наказуемым отнесено и злоупотребление, совершенное в форме бездействия (ст. 315 УК Таджикистана криминализовано бездействие по службе). Невыполнение государственным должностным лицом своих обязанностей наказуемо в целом ряде государств (§156 УК Дании, ст. 319 УК Латвии; ст. 123 УК Литвы; § 112 УК Норвегии; ст. 315 УК Таджикистана; § 336 УК ФРГ).

5. В уголовных законах зарубежных государств отсутствует унифицированный подход к описанию форм преступного действия при злоупотреблении должностными полномочиями. Вместе с тем к наиболее часто используемым в законодательстве относятся: требование или для себя, или для другого, или для официальных властей незаконного налога, сбора или вознаграждения за чиновничью операцию (§ 111 УК Норвегии); незаконное взимание сборов (§ 352 УК ФРГ; ст. 146 УК Конго; незаконное взимание непредусмотренных сборов, уменьшение платежа (§ 353 УК ФРГ); использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 314 УК Таджикистана; ст. 364 УК Украины; ст. 323 УК Италии); продолжение выполнения своих обязанностей после официального информирования об их прекращении (ст. 432-3 УК Франции; ст. 136 УК Мали; ст. 642 УК Гвинеи); незаконное задержание либо содержание под стражей (ст. 194 УК Японии; §147 УК Дании, ст. 643 УК Гвинеи).

6. Субъективная сторона злоупотребления должностным положением в законодательстве зарубежных государств характеризуется умышленной формой вины. Исключение

составляет лишь УК Швеции (предусматривает как умысел, так и неосторожность).

7. В уголовных законах некоторых стран в систему криминообразующих признаков включена цель злоупотребления должностными полномочиями (ч. 1 ст. 327 УК Молдовы, ст. 205 УК Узбекистана, ст. 314 УК Таджикистана и ст. 308 УК Азербайджана). В ч. 1 ст. 308 УК Армении помимо названных целей содержится указание на групповые интересы. В ч. 1 ст. 364 УК Украины, так же указывается, что должностное злоупотребление совершается «из корыстных побуждений либо в иных личных интересах или в интересах третьих лиц». На специальную цель указывает и ст. 323 УК Италии: в целях получения для себя или третьих лиц незаконных выгод имущественного характера либо в целях нанесения незаконного ущерба другим лицам. О личных целях злоупотребления должностными полномочиями говорит ст. 312 УК Швейцарии.

8. В уголовных законах государств Европы и Африки отсутствует унифицированный подход относительно категории «должностное лицо». Не выработан он и в странах постсоветского пространства. Однако в уголовных законах указанных стран все же есть ряд положений, позволяющих сделать общий вывод. Прежде всего, сохраняется функциональный подход к определению признаков должностного лица. Применяется широкое толкование исполнения должностных обязанностей, за счет учета их постоянного, временного выполнения либо выполнения по специальному, хотя и разовому полномочию. Вырисовывается тенденция на отнесение к должностным не только субъектов государственной службы, но и службы в частных структурах. Вместе с тем, положительным следует признать опыт законодательства Франции об установлении уголовной ответственности юридических лиц за злоупотребление властью.

9. В целом ряде зарубежных государств осуществлена дифференциация уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями. Круг квалифицирующих признаков значительно разнится от государства к государству. Вместе с тем, следует констатировать, что чаще всего к признакам, усиливающим уголовную ответственность относятся: последствия злоупотребления (ст. 255-256 УК Бельгии, ст. 432-1 УК Франции, §110 УК Дании, ч. 2 ст. 318 и ч. 2 ст. 319 УК Латвии; ч. 2 ст. 364 УК Украины; ч. 2 ст. 327 УК Молдовы); «корыстная цель» (ч. 2 ст. 323 УК Италии, ч. 2 ст. 318 и ч. 2 ст. 319 УК Латвии; ч. 2 ст. 228 УК Литвы). Обращают на себя внимание особо квалифицирующие признаки состава злоупотребления должностными полномочиями, выделяемые в УК Украины, Беларуси и Молдовы. В первом случае усиление уголовной ответственности связывается с принадлежностью субъекта к правоохранительной системе и системе правосудия, во втором, действие в интересах

организованной преступной группы или преступной организации.

5 Заключение

Осуществленный анализ позволяет сформулировать положения, направленные на оптимизацию уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в Российской Федерации. Прежде всего, следует в отдельной норме криминализовать преступное бездействие по службе. Также следует усовершенствовать правовой режим дифференциации уголовной ответственности в ст. 285 УК РФ. Помимо этого следует ввести уголовную ответственность юридических лиц за злоупотребление или превышение власти (должностных полномочий).

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г.
2. УК Италии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 1 ноября 2019 г.)
3. Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)
4. Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)
5. Уголовный кодекс Швеции [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)
6. Уголовный кодекс Голландии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)
7. Уголовный кодекс Бельгии [Электронный ресурс] Режим доступа //

<http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

8. УК Норвегии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>

9. УК Норвегии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

10. Уголовный кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.11.2019)

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 18.10.2019)

12. Уголовный кодекс Армении [Электронный ресурс] Режим доступа // <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/am/am012ru.pdf>

13. УК Эстонии [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.10.2019)

14. УК Литвы [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 18.10.2019)

15. Уголовный кодекс Португальской Республики 1886 г.

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета 2009. 30 октября.

17. Краснова К. А. Уголовная ответственность за взяточничество в государствах-членах ЕС // Юридические исследования. 2015. № 8. С. 76–94.

18. Румянцева Ю. Н. Злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. С. 54.